

Гусарова
Александра

Прощай,
несостоявшийся
жених!

Александра Гусарова

Прощай, несостоявшийся жених!

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гусарова А.

Прощай, несостоявшийся жених! / А. Гусарова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Как выйти из глубокой депрессии, когда потеряла смысл в жизни? Самым простым лекарством является перемена места жительства и смена рода занятий. Поэтому Василиса с радостью согласилась на предложение друга участвовать в шоу, похожее на то, что идет на наших экранах под названием «Холостяк». Только кто же знал, что проходить оно будет в другом мире и бороться придется за сердце наследника престола могущественной империи.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

– Убить сына? Ты с ума сошел! – гневно воскликнула жена базилевса. – Иилия, как тебе только могла прийти в голову такая чудовищная мысль?

Маленькая женщина гневно сверкала глазами цвета грозового неба, стоя по средне спальни его императорского величества. Шторы плотно занавешивали окна, а в воздухе стоял стойкий запах лиданиума. Это растение обладало наркотическими свойствами, помогая перетерпеть боль. Базилевс умирал.

Мужчина прикрыл тяжелые веки, любясь собственной женой сквозь ресницы. Несмотря на двух взрослых сыновей, она все еще была чертовски хороша собой. Тонкая, практически девичья фигура, черные как смоль волосы без единой серебристой нити и пылающие глаза. Как жаль, что он уходит. Но боги уже подвели черту под его жизнью, и ему нужно срочно определяться с наследником. А это так непросто!

– Алесандрия! Ты же понимаешь, что в нынешней политической ситуации ставить на трон Сергано будет равнозначно самоубийству! Он не признает ничего кроме силы. Страна только-только приходит в себя после восстания, мне с горем пополам удалось установить хрупкий мир. Он же обязательно его нарушит. Я понимаю твои материнские чувства, но базилевс в первую очередь должен думать о стране, – попытался он поспорить с женой.

– Но убийством ты сделаешь несчастным меня, Светлана, не говоря уж о Сергано. Неужели семья ничего не стоит в твоих глазах? – взмахнув юбками и сердито сжав губы, Алесандрия уселась в кресло рядом с ложем умирающего.

– Семья – это единственное, что мне жалко оставлять на этом свете! – устало ответил мужчина, проведя практически прозрачной рукой по лицу. Жест не остался незамеченным. Алесандрия слишком хорошо понимала Иилию, изучив за совместные годы все его привычки, жесты и излюбленные словечки. Мужу реально было очень тяжело. Зачем боги отнимают у него жизнь в столь неоднозначное время? Они даже внуков не успели понянчить...

– Хорошо, давай попробуем разложить по полочкам и найти приемлемое решение для всех! – согласилась женщина. – Я не верю, что из данной ситуации нет другого выхода!

– На престол при любом раскладе восходит старший сын. В законе нет ни одной лазейки! И лишь после его смерти, в случае отсутствия наследников, место займет младший.

– При этом базилевс обязательно должен быть женат. А Светлан, если ты не забыл, член ордена ювеналов. Находиться в нем он может лишь до той поры, пока не узнал женского тела. И как ты это все можешь совместить? Да он проклянет тебя, если ты поступишь, как задумал. Иилия, не слишком ли много тяжких грехов ты хочешь забрать с собой за грань?

– Что предлагаешь ты? – спросил Иилия, натягивая повыше одеяло. Его снова начало колотить от холода. Только умирающее тело уже ничто не могло согреть.

– Нужно сделать Светлана регентом. Тогда, он может оставаться не женатым. А Сергано придется лишиться дееспособности на какое-то время, а проще говоря, затмить ему разум. Но это будет не окончательно. Мы оставим ему шанс вернуться и занять престол, когда страна придет в себя, – задумавшись буквально на несколько секунд, предложила свою версию Алесандрия.

Мужчина усмехнулся, поражаясь изворотливому уму жены. Придумать такое!

– А ты уверена, что Сергано, очнувшись, не проклянет тебя? – спросил он у сидящей рядом женщины.

– Я жена базилевса. И мне тоже не чужды интересы страны, в которой я живу. Перетерплю как-нибудь.

– И как ты будешь лишать его разума? Женив на склочной бабенке?

– Хорошего же ты мнения о прекрасном поле, – хмыкнула, иронично выгнув бровь, Алесандрия. – Неужели ты веришь в сказки, что жена может свести мужа с ума в реальности? Это

скорее такой оборот речи, который придумали слабые самцы. Я обращусь за помощью к Брунгильде. Старая ведьма обязательно поможет найти выход.

– Только казнить после ритуала ее не забудь, – махнул рукой базилевс, – чтобы не разболтала всем, что ты сделала с наследником престола!

– Думаю, смертной клятвы молчания будет вполне достаточно. А хороший кошель с золотом заставит ее на это пойти, – улыбнулась императрица, предаваясь своим мыслям. – Мне пообедать с тобой?

– Нет, я не хочу есть. Иди в общий зал. Еще раз посмотри на наших мальчиков и подумай о правильности своего решения.

Алесандрия поцеловала мужа в лоб, подоткнула одеяло, стараясь сохранить остатки тепла, которое еще было в немоющем теле, и величественно выплыла из спальни.

В столовой ее уже ждали сыновья. Парни оба были хороши, каждый по-своему. Сергано был настоящим воином. Мощные руки, широкие плечи, черные коротко стриженные волосы и серые, как небо перед грозой, глаза. Половина империи, правильнее сказать, женская половина империи сходилась по наследнику престола с ума. Он умел улыбаться так, что все женские сердца начинали биться с удвоенной силой. Да только его пока не билось ни от одной. Вернее может и билось, но не на столько, чтобы жениться. Если бы на данный момент у него была умная супруга, отец не подписал бы ему практически смертный приговор. Только время уже упущено.

Светлан был противоположностью старшему брату. Белые волосы, заплетены в тугую сложную косу, как принято у ювеналов. Прозрачные, похожие не льдинки глаза смотрел на окружающих с мудрым спокойствием. Казалось, что это молодой мужчина застыл, не проявляя никаких эмоций. У него не было мощи брата. Он был сухощавым, хотя в росте не уступал старшему. Лишь наблюдая за сыновьями во время купания, мать видела гибкие мышцы младшего ребенка, когда он с кошачьей грацией бросался в воду. И с такой же кошачьей грацией он мог бы править страной. Отец здесь прав. Придется Сергано на какое-то время вывести из строя.

– Добрый день, матушка! – вставая, поприветствовали ее сыновья. – Как здоровье отца?

– Неплохо, учитывая его состояние, – хмурясь, ответила женщина. – Он пока еще в здравом уме и памяти. Только расслабляться не стоит. Конец, к сожалению, совсем близок!

– Придется братец, выбирать благоверную и единственную из всех прелестниц этого мира! – хохотнул младший, хлопая брата по плечу. – Можешь конкурс устроить, чтобы уж наверняка!

– Да пошел ты, – отмахнулся от брата Сергано. – Вот откажусь от престола, тогда ты будешь для себя конкурс устраивать!

– Не получится! Нет такого права у тебя. В законе все прописано четко и однозначно! – язвительно продолжил Светлан. – Так что готовься!

– Прекратите, бесстыдники! – рявкнула на парней императрица. – Отец при смерти, а вы тут зубоскалите! Сергано, завтра мне нужно будет съездить к Брунгильде. Может она сможет все-таки чем-то помочь базилевсу. Ты меня проводишь?

– Конечно, матушка, – почтительно склонил голову сын.

Оставшись одна в своих покоях, Алесандрия тут же связалась с ведьмой по следящему кристаллу. Как хорошо, что эти артефакты уже были придуманы!

– Добрый вечер, Брунгильда! У меня есть к тебе очень серьезный разговор, – начала свою речь жена базилевса.

– Добрый, деточка! Ты знаешь, что я не люблю, когда тянут кота за хвост. Говори сразу и по существу! – откликнулась на приветствие Брунгильда.

Императрица помедлила буквально пару секунд, а затем передала старухе разговор, который состоялся у них с мужем. Ведьма переваривала сказанное минут пять, не меньше, а затем сказала:

– Я поняла тебя. Только стоять это будет очень и очень дорого. Тем более что ты от меня потребуешь клятву.

– Деньги – это не вопрос, когда речь идет о жизни моего ребенка. Я отдам все до последней копейки, лишь бы у Сергано была надежда на будущее. В противном случае базилевс его не пожалеет, возьмет грех на душу. Для него общественное всегда стояло и стоит выше личного.

– Хорошо. Завтра я вас жду вместе с сыном. Что-то подобное я уже проводила сто лет назад, когда угроза смерти стояла над дочерью короля Хельмута.¹ Попробую помочь и твоему отпрыску.

Утром следующего дня Алесандрия и Сергано переступили порог приземистого дома на окраине Черного леса, оставив охрану за порогом. Ведьма, одетая в балахонистое платье невероятной расцветки и высокий колпак, уже их ждала.

– Проходите, присаживайтесь! – скрипучим голосом пригласила хозяйка гостей в дом.

Алесандрия зашла, несколько испуганно оглядываясь по сторонам и поднимая повыше многочисленные юбки. Обычно она сама к ведьме не ходила, та всегда появлялась по первому ее зову. Но сегодняшний случай был особенным. В доме пахло травами, которые щедрой рукой хозяйки были развешаны вдоль стен. Несмотря на кажущуюся убогость, снаружи, внутри дом был светлым и чистым. Мать с сыном прошли в светлицу по некрашеным половицам и сели на лавку около стола. Тут же перед ними появились чашки с ароматным напитком.

– Не побрезгуйте, гости дорогие! Угощайтесь! – начала потчевать их хозяйка. Императрица несколько боязливо взяла в руки простую кружку и пригубила чай. Тут же ее укутал приятный фруктовый аромат, женщина заметно расслабилась. Глядя на мать, поднес к губам чашку и сын. Сделал пару глотков и тут же упал без чувств. Алесандрия испуганно вскрикнула и бросилась к нему.

– Не переживай! – остановила ее ведьма. – Я его просто усыпила. Не рискнула на здорового мужика накладывать заклятие в трезвом уме и памяти. Через десять минут он очнется, но про чай не вспомнит. Когда же придет домой, ты ему снова завари этот напиток. Как только он его выпьет, душа твоего сына отправится в путешествие по другим мирам. А он же будет лежать на своем ложе, как будто крепко спит. В себя сможет прийти лишь тогда, когда юная дева признает его в новом теле своим женихом в момент его же смерти, пока душа не уйдет за грань. На уход обычно тратится три дня. И хотя это достаточно, все же я думаю, что на ритуал возврата уйдет очень много времени, но шанс на возвращение к жизни ему оставит.

¹ Эта история описана в моем рассказе «Век ради любви».

Глава 1

В последнюю неделю сентября жизнь повернулась к Василисе темной стороной. Когда ты встречаешься с парнем более трех лет, и тебе уже давно перевалило за двадцать, то имеешь полное право надеяться на предложение руки и сердца. Только такого предложения все не поступало. В итоге она решила, что Вадим по неизвестным причинам робеет или стесняется, и ей нужно брать развитие отношений в свои руки. Вдруг в тот день мужчина сам начал разговор. Пару раз, нервно поправив воротник рубашки, затем смяв в руках полу пиджака, он обратился к девушке:

– Василиса, присядь, пожалуйста! Нам нужно серьезно поговорить.

Не чувствую подвоха, она села в кресло напротив, готовясь мысленно к исполнению давней мечты. Но слова прозвучали совершенно иные.

– Вась, прости, но нам нужно расстаться! – боязливо пробормотал он, пряча от девушки глаза. А затем с явным чувством облегчения, что все-таки собрался с духом и сказал это, развалился на кресле и уже более свободно продолжил. – Я встретил и полюбил другую!

– Как другую? А я? – растерялась Василиса, не веря, думая, что это чья-то злая шутка.

– Жизнь – штука сложная. Так вот произошло, – уже без грамма сожаления пожал плечами мужчина.

– Я же потратила на тебя три года жизни... Неужели это время ничего для тебя не значит?

– Почему не значит? Вместе нам было прикольно. Но я никогда не видел тебя в роли матери моих детей.

– Даже так?! – вспыхнула девушка, инстинктивно сжала в кулаке салфетницу и запустила ее в голову мужчины, а затем схватила сумочку и стремглав выбежала из кафе, в котором они сидели.

– Слава богу, чай еще не принесли! Не хотелось бы горячим по физиономии получить, – усмехнулся про себя мужчина, радуясь и тому факту, что бросок Василисы меткостью не отличался.

Василиса же бежала, веря, что он сейчас ее догонит и скажет, что пошутил. Она, конечно, подуется на него, разве чувствами шутят? Но потом обязательно простит. Когда же завернула за угол, поняла, что погони как не было, так и нет. Вадим остался сидеть за столиком в кафе. И лишь она одна летела по пустынным улицам ночного города.

Дом был далеко от центра. Дверь в квартиру девушка открыла примерно через час своей незапланированной прогулки. Зато холодный осенний воздух отрезвил и немного успокоил. Не найдя в себе силы умыться, прямо в одежде рухнула на кровать и, сраженная усталостью, мгновенно уснула. Слезы и осознание случившегося пришли лишь утром.

Утро началось с тревожного звонка будильника. Василиса всегда была засоней, ранние подъемы в любом возрасте давались ей с трудом. Поэтому мелодией звонка она выбрала первый концерт Чайковского. И это было не от большой любви к классической музыке, выбор пал исключительно из-за ее громкости. Девушка удивленно оглядела свое тело, распластавшееся на кровати прямо в брючном костюме, в котором была на работе, не в силах понять, почему она так и не разделась вчера. А затем в мозг ворвались воспоминания. В голове билось лишь одно желание: закутаться плотнее в теплый плед и плакать, плакать, плакать, жалея себя и сетуя на несправедливую судьбу. Он, оказывается, не видел ее матерью своих детей! И почему она об этом узнала лишь три года спустя?

Но сегодня была пятница, а, значит, нужно было подниматься, приводить себя в порядок и отправляться на службу. Она лишь месяц назад нашла это место и вполне законно считала, что с самого начала трудовой деятельности опаздывать негоже. Жизнь продолжалась. Пере-

рывы в ней не предусмотрены. Сняв помявшуюся одежду, отправилась под бодрящие струи душа. Затем причесалась, небрежно скрутив длинные черные волосы в тугий узел, и прошла по лицу пуховкой, пряча синяки под глазами. Посмотрела в зеркало и решила, что в таком виде готова появиться на работе. Готовы ли коллеги к такому ее виду, она не подумала. Работа в бухгалтерии подразумевала дружный женский серпентарий, сплетни процветали там по любому поводу. Василиса старалась их не замечать и не реагировать.

День тянулся бесконечно долго. Периодически она забывалась, погружаясь в мир цифр. Потом наплывали воспоминания, и приходилось сдерживать себя, чтобы не утопить весь отдел в слезах. Коллеги с удовольствием бы ее выслушали и даже посочувствовали, но затем минимум месяц перемывали бы кости девушке, ища ее промахи и недочеты, выискивая недостатки внешности и характера.

Вечером, вернувшись в квартиру, где еще так были свежи воспоминания о Вадике, решила, что оставаться здесь нет сил. Поэтому побросала вещи в сумку и поехала на выходные к родителям в небольшой поселок в 40 километрах от города. У них она не была уже довольно давно, стараясь все свободное время проводить с несостоявшимся женихом.

Родители очень удивились неожиданному приезду дочери, но при этом были рады. Словно почувствовав неладное, не стали спрашивать, почему девушка приехала одна, хотя последнее время без Вадика она у них не появлялась. Они решили, что девочка сама все объяснит, когда будет в состоянии.

Утром Василису разбудил запах свежесваренного кофе. Мама всегда варила его в джезве, не признавая современных кофе-машин. Напиток получался густым и очень ароматным. Василиса протерла глаза, и как была в пижаме и с вороньим гнездом на голове, так и уселась за стол на кухне. Такую вольность она позволяла себе лишь в родительском доме. Родительница тут же поставила перед ней кружку с напитком и тарелку с пирожками. Справедливо решив, что не так уж плоха жизнь, когда рядом есть преданные и любящие люди, девушка принялась завтракать.

Тут в комнату зашел уже полностью одетый отец.

– Аннушка, ты еще не готова? – спросил он хлопотавшую возле дочери маму.

– А вы куда-то собрались? – удивилась Василиса.

– Да сосед вот помер, проститься нужно бы сходить.

– Сосед? Который? – не переставая жевать пирог, спросила она.

– Сергей Ильич Пьянков, инфаркт, – ответила мама. – Совсем ведь молодой был! Ему еще и пятидесяти не исполнилось.

– Как Сергей Ильич? – застыла пораженная новостью девушка. – Я с вами иду. Мне тоже нужно с ним проститься.

Последняя суббота сентября выдалась на удивление погожей. С утра прошел дождик, но к десяти часам выглянуло солнце, одаривая всех последним осенним теплом. Гроб с телом покойного выставили у ворот дома. Пришедшие выстроились в очередь отдать свой последний долг усопшему.

Отношение Василисы к Пьянкову всегда было неоднозначным: он ее пугал и притягивал одновременно. Впервые она увидела мужчину, когда они переехали на эту улицу. Крупный мужчина с окладистой черной бородой, похожий на древнего русского богатыря и Карабаса-Барабаса одновременно, сидел в кабине гусеничного трактора и ровнял дорогу. Машина гудела и гроыхала как страшное чудовище из детской сказки. А он сидел, словно гордый повелитель драконов, бросая беглые взгляды вниз, где стояла Василиска. Заметив девушку, помахал ей рукой, чтобы она ушла с дороги и не мешала работать. Затем они встречались практически каждый день. Он работал кочегаром при школе и в любую погоду ездил туда на старом зеленом мотоцикле. Когда девочка явно опаздывала, Сергей бросал Васе короткое:

– Подвезти?

Она кивала головой и ловко запрыгивала в коляску. У школы так же ловко выпрыгивала, бросая на ходу: «Спасибо!». Дальше их знакомство не продвигалось. Мужчина был почти ровесником ее отцу и интереса в качестве объекта воздыханий не представлял.

Когда она уехала в город учиться в институте, их встречи стали совсем редкими. Но замечая мощную фигуру вдалеке, она всегда кивала головой в знак приветствия. Мужчина отвечал тем же, иногда махая ей рукой.

Жил Сергей вдвоем с матерью, шустренькой старушкой, которой явно уже перевалило за семьдесят. При этом она оставалась подвижной и приветливой. Тетя Шура, как ее звала вся улица, обожала гостей и зазывала Василису к себе по любому поводу и без. То предложит созревших помидоров необычной расцветки, то уговорит зайти попробовать гороховый суп, сваренный в русской печи.

Став чуть взрослее, Василиса задалась вопросом, почему такой интересный мужчина живет без жены. Если он не хотел оставлять престарелую мать, то любая нормальная девушка прекрасно ужилась бы с Александрой Тимофеевной. Однажды, набравшись смелости, задала это вопрос своей матери. Та ничего вразумительного ответить не смогла, но пообещала расспросить свою подругу, которая знала все и обо всех. Через пару дней был получен ответ. Оказывается, мужчина в пору юности служил то ли на атомной подлодке, то ли на космодроме. В итоге произошедшей аварии стал несостоятельным как мужчина, и поэтому коротал свои дни холостяком. А Василиса стала смотреть на него чуть другими глазами. Ей вдруг стало его бесконечно жаль. Он был действительно очень красивым человеком. Мощные руки, широкий разворот плеч и окладистая борода прямо кричали о мужественности. И вдруг такой конфуз.

Сама не зная почему, девушка для себя решила, что если до сорока лет не выйдет замуж, пойдет соблазнять Сергея. По наивности она решила, что в таком «почтенном» возрасте мужчина в качестве сексуального объекта женщине не требуется, и они смогут составить идеальную пару. Возьмут на воспитание ребеночка из детдома, и вместе будут доживать свои дни.

Потом в жизни девушки появился Вадим. И все странные мечты были позабыты. И вдруг, потеряв в одночасье одного, она узнает, что и второй уже никогда не вернется.

Первой прощалась с сыном тетя Шура. На женщину было жалко смотреть. Очень непросто хоронить собственного ребенка. Она долго гладила его по голове и приговаривала:

– Смотри, Серёженька, сколько людей пришло с тобой проститься! Я тут тебе любимую кепочку положила, чтобы тебе там не холодно было. Серёженька, почему ты ушел вперед меня? Как бы я хотела отдать тебе свою жизнь, которая стала теперь бессмысленной и никому не нужной.

Другая соседка, тетя Маша оттащила подругу от гроба со словами:

– Тимофеевна, нельзя покойника слезами поливать! Ты ему только хуже делаешь!

Затем подошли прощаться все остальные. Когда Вася склонилась над гробом, чтобы поцеловать по обычаю мужчину в лоб, ее голову вдруг посетила шальная мысль. Она обратилась к мужчине с очень странными словами:

– Прощай, мой несостоявшийся жених!

А затем испуганно оглянулась, не услышал ли кто этого бреда, пронесшегося в ее голове. Мужики-копщики шустро вбили гвозди в крышку и отправили тело Пьянкова на вечный покой.

Домой девушка пришла с пустотой в душе. Почему-то смерть соседа потрясла ее намного больше, чем предательство человека, которого она считала самым близким. Ей пока никого не приходилось хоронить из родни. Бабушки и дедушки покинули этот мир еще до ее рождения, а родители, слава богу, были живы. Смерть Сергея оказалась первой в ее жизни потерей чело-

века, который что-то значил в судьбе. До этого она даже и не задумывалось, какое место он занимал в сердце, какую призрачную, но все-таки надежду на будущее ей дарил.

Все в доме оставалось, как и прежде. На стене мерно тикали старинные часы с кукушкой, мамино наследство. Все цветы стояли на окнах, а книги лежали на полках в шкафу. Толстый кот Мурзик старательно вылизывался, лежа на кресле. И девушка в этот момент почему-то представила себе тетю Шуру. Вот она заходит в дом, снимает пальто, вешая его рядом с курткой сына. Ворчит, что он как всегда опять не поставил ботинки на полку, и понимает, что так больше он делать не будет. Ни-ког-да... А ведь это очень страшно.

Говорят, что если выплакать горе, то становится легче. Девушка решила последовать совету и все рассказать маме. Анна Сергеевна любила дочку и всегда была готова прийти на помощь. Василиса делилась с ней всем, начиная от первой юношеской любви до серьезных планов на будущее вместе с Вадимом. Они вместе поплакали над предательством бывшего. Мама нашла подходящие слова, чтобы успокоить свою кровиночку. Но вот поделиться потерей после смерти соседа девочка так и не рискнула. Она просто побоялась, что мать не поймет эту странную тягу к взрослому мужчине. В итоге эта заноза таки осталась кровоточить в ее сердце.

Выходные прошли быстро. Нужно было возвращаться на работу. Как всегда, еле встав под мощные аккорды, Вася собралась и побежала в офис.

На пороге конторы на девушку вдруг накатила дурнота. Там тоже все осталось, как и прежде. Женщины уже были на своих местах. Утро начиналось стандартно с проглядывания новостей в интернете, промывания косточек мужикам из IT-отдела и обсуждения событий, произошедших в мире и личной жизни за выходные. А она чувствовала себя вырванной из этого мира, не зная, где же теперь ее место. Как ни странно, Васька сегодня была не последней. Отсутствовала главная сплетница Людочка. Женщины даже начали тревожиться, не заболела ли Людмила Семеновна, как та, запыхавшись и опоздав на 10 минут, влетела в офис.

– Бабоньки, там такой мужик в приемной и генерального сидит, закачаешься! Мне Надежда Михайловна по секрету сообщила, что это новый психолог, которого принимают на полставки в нашу фирму. Он будет проводить тренинги по сплочиванию коллектива!

Женщины тут же зашумели, обсасывая новость с разных сторон. На коллективном совете было решено, что перед обедом Ирина сходит в отдел кадров, так как главная кадровичка Анастасия была ее подругой, и узнает всю подноготную нового психолога. Но операцию под названием «Мистер Х» проводить не пришлось. В 10-00, как раз когда дамы собирались провести законный технический перерыв, или как они сами говорили «попить водички», на пороге бухгалтерии появился импозантный мужчина в темно-синем костюме, белоснежной рубашке, ворот которой удавкой обхватывал голубой галстук в серую полоску. Коротко подстриженная аккуратная борода и прилизанные волосы отливали цветом меди.

– Доброе утро, дамы! Разрешите представиться: Олег Генрихович Левингстоун, ваш новый психолог и социолог. Чтобы не дразнить любопытство сразу сообщаю интересующую вас информацию: 42 года, женат, разводиться не собираюсь, имею двух дочерей. Материально обеспечен хорошо. Вопрос о наличии любовницы обсуждаю в индивидуальном порядке!

Мужчина сильно картавил, но горошинка, перекатывающаяся во рту, не делала его речь отталкивающей или непонятной, а очень даже интересной, придавая дополнительный шарм. Еще некоторые звуки отличались от тех, которые мы произносим. Иногда вместо звука «в», в его разговоре проскальзывало английское «W». То есть, как мы не можем полностью перевести на русский имя знаменитого писателя Шекспира, величая его то Уильямом, то Вильямом, так и мужчина иногда терялся и не произносил правильно обычный звук, превращая его в «ув».

Дамы тут же загалдели, засыпая Олега Генриховича вопросами различной тематики, явно с психологией не связанными. А Васька сначала решила, что он, похоже, иностранец и родной язык у него не наш, а потом ее просто передернуло от отвращения:

– Вот же козел, – подумала девушка. – Сразу сообщает про жену и дочерей, и тут же заводит речь про любовниц. Слава богу, что с Вадиком рассталась. Он, вероятно, превратился же в такого же копытного со временем.

А мужчина, ответив на вопросы любопытствующих сотрудниц отдела финансирования и бухгалтерского учета, интерес которых не пропал даже после факта наличия жены, подвел итог беседы:

– Дамы, для улучшения микроклимата в нашем коллективе, я буду проводить собеседование с каждой из вас индивидуально. Завтра вам выдадут график таких бесед. Прошу всех являться в строго указанное время, чтобы не заставлять ждать других и не тратить мое и ваше время зря.

Настроение у девушки все эти дни было в состоянии, которое можно описать расхожей фразой «ниже плинтуса». Все резко, словно снежная лавина, нахлынуло на нее: и предательство Вадика, и смерть Пьянкова, и неприятности на работе. Никак не шел квартальный отчет. И тут еще над головой висело ожидание собеседования от нового психолога. Оно вроде бы ничего плохого не предвещало, но почему-то вызывало в душе тревогу. В итоге она уже несколько ночей спала плохо, что не преминуло отразиться на ее внешнем виде. Лицо резко осунулось, а под глазами залегли синие круги.

Очередь на собеседование дошла до Василисы лишь через два дня. О чем беседовал с работниками Олег Генрихович, никто не знал. Прошедшие его только загадочно улыбались, остальные были просто не в курсе.

В назначенный час Вася подошла к двери, на которой красовалась новенькая щеголеватая вывеска: «Левингстоун О.Г. Психолог. Социолог». Девушка постучалась и зашла, не дожидаясь ответа. Где-то давно она читала, что это жест решительных людей. Вот и придумала показать себя решительной особой. Но в следующую секунду уже пожалела об этом. В кабинете кроме Левингстоуна была Людмила Семеновна. Она стояла непозволительно близко к мужчине и кокетливо крутила пуговичку на его пиджаке. Щеки знаменитой сплетницы заливал яркий румянец.

– Простите, я, кажется, не во время! – тут же решила ретироваться Василиса.

– Нет, нет! Сейчас как раз ваше время! Людмила Семеновна уже уходит! – тут же отозвался мужчина. Девушке показалось, что его голос даже зазвучал радостно.

Когда она вышла за дверь, Олег Генрихович продолжил:

– Присаживайтесь! А на Людмилу Семеновну не обращайте внимание. Она неверно истолковала мои слова про любовниц.

– И как их можно было неверно истолковать? – усаживаясь в кресло и удивленно приподняв брови, задала вопрос Василиса. Она постаралась расслабиться, но ее фигурка все равно выглядела напряженной.

Хозяин же кабинета наоборот тут же уселся в кресло и расслаблено на нем развалился, но после вопроса девушки вновь собрался.

– Она решила, что я в индивидуальном порядке приглашаю женщин стать моей любовницей! – возмущенно произнес он.

– А разве нет? – еще больше удивилась посетительница.

– И вы туда же? Я просто имел в виду, что интересующимся объясню в индивидуальном порядке, почему не заводжу любовниц и не изменяю жене.

– Извините, но из ваших уст слова прозвучали именно как приглашение!

– Надеюсь, вы на эту роль не метили?

– Естественно, нет, – возмущенно фыркнула Василиса.

– Вот и замечательно! – тут же вновь расслабился мужчина. – Видите ли, русский язык мне не родной. И я, вероятно, не всегда правильно на нем строю фразы. А ваше знаменитое «да нет, наверное» вообще не переводится ни на один язык мира.

Девушка тоже заметно успокоилась. Психолог оказался более порядочным человеком, чем она о нем подумала. Хотя что-то хорошее в эти пасмурные дни.

– А почему у вас такой невеселый вид и тени под глазами? – поинтересовался Левингстоун.

– Личные неприятности, – отмахнулась она от него рукой. – Поверьте, к работе это отношение не имеет и на ее качестве не сказывается.

– Зря вы так думаете. На работу может влиять любой пустяк, которому вы даже не придаете значения. Я же все-таки психолог и могу помочь вам разрешить эту проблему. Отнеситесь ко мне как к попутчику в поезде, расскажите и сами удивитесь, как легко станет на душе.

При этом он хитро улыбнулся в свою рыжую бороденку и пригладил и так идеально лежащие волосы. «Точно психолог! Они все такие скользкие!» – подумала про себя девушка, но вслух ничего не сказала.

– Я жду вашего рассказа, – не унимался мужчина.

– А что там рассказывать? – пожала плечами Василиса. – Если вам так угодно, то, пожалуйста. Меня неделю назад бросил парень, с которым мы пробыли вместе три года. Больно было лишь первые три дня, а потом я успокоилась и решила, что это даже к лучшему. Слава богу, что он так поступил сейчас, а не когда я вышла бы за него замуж и нарожала детей.

– Нет, вы не договариваете всей правды. Ваши жесты свидетельствуют о том, что у вас на душе беспокойно. На вас так действует квартальный отчет или что-то есть еще?

Сказать про отчет? Василиса задумалась. Вдруг это скажется на дальнейшей работе? Поэтому решила рассказать о действительной причине своего угнетенного состояния. К работе она не имела никакого отношения.

– А еще у меня умер сосед. Я всегда к нему очень хорошо относилась, и смерть стала полной неожиданностью. Мы с ним никогда не были особо близки, но сейчас я поняла, что его мне не хватает. Он давал мне какое-то чувство уверенности в завтрашнем дне.

Слушавший до этого в пол уха психолог вдруг резко выпрямился и посмотрел прямо в девичьи глаза:

– А вот это уже интересненько! Скажите, милая барышня, а не приходили в вашу головку странные мысли, когда вы прощались с покойным?

Васька тут же покраснела до корней волос. Откуда он знает? Она же эту фразу произнесла мысленно и никто ее слышать не мог? Или она ошибается, и ее сейчас увезут к психиатру?

– Видите ли, этот мужчина не был женат. Говорили, что у него проблемы, сами понимаете с чем. И я для себя решила, что если до сорока лет не выйду замуж, то сойду с ним. Мы возьмем из детского дома ребеночка и будем вместе коротать старость. Это были глупые девичьи мысли. И вдруг он умирает... Разрушилась не то что мечта, а какая-то моя опора в жизни. И да, там, на кладбище я ему сказала: «Прощай, мой несостоявшийся жених!», – Вася испуганно замолчала, удивляясь факту, что выложила Левингстоуну все как на духу. – Надеюсь, это глупость не отразится на моей должности?

– Нет, что вы! Я благодарен вам за откровенность! Это наоборот будет способствовать вашему повышению! – с еще большим интересом разглядывая девушку, ответил психолог. – У меня к вам есть одно очень заманчивое предложение, но я бы не хотел говорить на эту тему на рабочем месте. Не могли бы вы после работы встретиться со мной, скажем, в кафе?

– Олег Генрихович! – Василиса снова начала закипать. Нашел дурочку!

– Василиса Аркадьевна, вы опять меня неправильно поняли! – правильно уловив ее мысли, пресек возмущение мужчина. – Это просто для того, чтобы рядом не было лишних

ушей! Выгляните за дверь. Я более чем на 100% уверен, что в то момент мимо будет проходить Людмила Семеновна! Предложите ваш вариант, где мы можем поговорить. Я заранее согласен.

Василиса быстро встала и резко распахнула двери. От них с визгом отлетела Людочка.

– Аккуратнее нельзя! – возмутилась дама. – Я тут мимо за водой проходила, а вы меня чуть не пришибли!

Василиса молча затворила дверь и развернулась к мужчине, который еле сдерживался, чтобы не захохотать в голос. Васька постаралась сделать серьезное лицо, но не смогла. Улыбка непроизвольно вылезла на ее лице.

– Ваша взяла! – признала девушка свое поражение. – Назначайте место и время!

– Ответьте мне еще на один вопрос, пожалуйста! – попросил мужчина. – О чем вы сожалеете и чего уже нельзя вернуть?

Василиса на мгновение и задумалась, а затем, медленно растягивая слова проговорила:

– Я не помню, какого цвета у него были глаза... И теперь уже точно никогда об этом не узнаю!

– Во сколько вы заканчиваете работу? – резко сменил психолог тему.

– В 18-00.

– Я буду вас ждать в фойе.

Ровно в назначенное время Василиса спустилась к выходу. Олег Генрихович уже стоял там. Мужчина просто кивнул ей головой и молча пошел следом. Девушка была благодарна за то, что он не стал привлекать лишнего внимания к их совместному походу в кафе. Через пятнадцать минут они сидели в углу полутемного зала. На каждом столике стояла толстая свеча, создававшая дополнительный уют и придававшая таинственности атмосфере. И в этом полумраке Левингстоун уже не казался лощеным хлыщем. В его внешности появилось что-то хищное и потустороннее. Она с любопытством разглядывала мужчину, пока он увлеченно изучал меню. Через пару минут подошла официантка и приняла заказ. А еще через пять минут на их столе появилась бутылка киндзмараули. Васька внутренне поморщилась выбору компаньона. Она пару раз пила этот напиток и ничего не запомнила кроме ярко выраженного вкуса жженой резины.

Олег Генрихович подождал, пока официантка разольет вино по бокалам, и, отсалютовав девушке, с широкой улыбкой произнес:

– Надеюсь, за наше плодотворное сотрудничество?

Василиса немного замялась, а затем криво усмехнулась одной половиной губ:

– Олег Генрихович, вам не кажется, что немного опережаете события? Обычно сначала заключают договор, а потом его обмывают. У нас с вами как-то нарушена последовательность.

– Я уверен, что вы мне не откажете. Но сначала испробуйте вина. Думаю, что такого напитка вам пить не доводилось!

Девушка осторожно пригубила темно-гранатовую с фиолетовым отливом жидкость и замерла от удивления: жженой резиной там не пахло, зато очень ярко проявлялись нотки черешни и ежевики.

– Вкусно? – поинтересовался с коварной улыбкой психолог.

– Очень! – честно призналась Вася.

– Просто это настоящее киндзмараули. В обычных магазинах его не встретишь. Говорят, что его даже на грузин в Грузии не хватает. Не зря же это был любимый напиток вашего Сталина. Просто хозяин этого кафе мой хороший знакомый, и для меня тут всегда приготовлена бутылочка из его личных запасов. Но перейдем к делу.

Мужчина откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел в девичьи глаза. У Василисы даже мурашки по спине побежали. Ей показалось, что его глаза видят ее насквозь.

– Я хотел бы предложить вам работу. И учитывая ваше тревожно-депрессивное состояние, очень бы рекомендовал на нее согласиться.

– Трудотерапия? Я читала, что у психиатров она в почете, – тревожно-депрессивное создание вновь наградило собеседника кривой ухмылкой. Но потом она сама себя одернула, вспомнив, что все-таки девушка и так хамовато улыбаться не стоит.

– Нет, путешествие и приятное времяпрепровождения. И за это вы получите более чем достойное вознаграждение.

– Но я в этом году уже отпуск отгуляла, – возразила Василиса.

– Еще раз повторяю, что это не отпуск, а работа. Длительная командировка, если вам так будет угодно, на полгода.

– И куда придется ехать и, главное, зачем?

– Я вас хочу пригласить поучаствовать в шоу «Холостяк». Слышали о таком?

– Не только слышала, но и одно время смотрела. В моем состоянии, наверное, это действительно будет хорошей терапией. Только сразу появляется два вопроса: как меня отпустят с работы и кто там будет главным героем?

– С работой проблем не возникнет. Я уже взял смелость на себя договориться с вашим руководством. Вам дадут отпуск без содержания. Дело в том, я уже говорил, что шоу продлится полгода. Но вам хорошо заплатят за участие. А вот имя главного героя вам все равно ничего не скажет. Шоу будет проходить не в России, а в другом государстве. Или если быть еще более точным, в другом мире.

– Как в другом мире? – растерялась Василиса.

– Ну, вы же слышали про параллельные миры? – с хитринкой во взгляде поинтересовался Левингстоун. А когда получил утверждающий кивок, продолжил. – Так вот, мы с вами отправимся в такой параллельный мир. Государство называется Иллария.

– Вы шутите?

– Нет, я как никогда серьезен. Вы согласны?

– Надеюсь, это не тест на наличие психических заболеваний, – тяжело вздохнула девушка. – Не хотелось бы мне там оказаться.

– Это всего лишь конкурс. И наш мир очень похож на ваш, разве только небольшие нюансы отличают один от другого.

С этими словами мужчина достал небольшую стопку бумаг и протянул ее Василисе.

– Это договор участницы конкурса. Прочтите на досуге, а завтра дадите мне ответ, надеюсь, что положительный.

Глава 2

На календаре был понедельник. Часы на экранах мониторов показывали 8 утра. Василиса сидела в самолете Москва-Симферополь и, понятно, что летела в Крым. Как оказалось, на Земле есть несколько мест силы, в которых организованы стационарные порталы для перехода в другие миры, в среднем по 1-2 на материк. Ближайший от места жительства девушки оказался именно в Крыму.

На прошлой неделе в пятницу она все-таки подписала договор, который любезно ей предложил Левингстоун. Пришлось изрядно попотеть и внимательно изучить каждый пункт. Благо специальность финансиста предполагает кропотливую работу с документами. Ничего криминального там Василиса не увидела, все было четко и понятно. Никто не заставлял стать попанданкой на веки вечные. Если девушка найдет свою судьбу в Иллариин, она может остаться там. Если же так не случится, без проблем вернется домой. Даже рабочее место за ней сохраняется. Переходы между мирами, как оказалось, были достаточно энергозатратными и дорогими, но вполне реальными и контролируруемыми. Зависели, скорее всего, не от каких-то магических или вероятностных особенностей, а только лишь от наличия финансов. И как ни странно, межмировой валютой являлось самое обыкновенное золото.

Проблемой было лишь то, как объяснить свое долгое отсутствие родителям. Олег Генрихович предложил рассказать правду, только не полностью, а частично. Как он сказал, нет проблем в том, чтобы рассказать, куда и зачем она направляется. Только знание всей информации вряд ли добавит родным спокойствия. Вследствие этого пришлось чуть-чуть схитрить. Вася рассказала, что едет принимать участие в шоу, только местом проведения была выбрана Ирландия, как более созвучная по названию с Иллариин. Телефонные звонки участницам шоу были запрещены, а вот по электронной почте изредка можно будет отправлять сообщения. Это все было оговорено в контракте. А родители взяли клятву с дочери, что она будет писать при любой возможности и обязательно присылать фото с конкурса.

Также девушку порадовало то, что Левингстоун сопровождал ее прямо до места назначения. Она и по Земле-то не очень любила путешествовать одна, а в параллельный мир тем более. Примерно через три часа путешественники стояли возле высотного здания в центре Симферополя. Зайдя с черного входа, оказались у неприметной двери без вывески, но с охранником на посту. Сопровождающий показал мужчине пропуск. Тот внимательно изучил протянутые ему корочки, кивнул головой и нажал на кнопку пульта. Дверь медленно отъехала в сторону, и Василиса с психологом оказались в длинном коридоре, который освещался несколькими тусклыми лампочками. Пройдя несколько метров, они оказались еще перед одной дверью, на которой поблескивала панель, напоминающая наши домофоны. Мужчина быстро набрал код, и они шагнули в небольшую комнату. В центре помещения стоял серебристый шар, а одна стена напоминала раздвижные створки на подобии тех, которые есть в Питерском метро. Только эти были в разы больше.

– Это порталный зал, а это – капсула перехода, – пояснил мужчина, указывая на шар.

Василиса с интересом оглядывалась по сторонам. Начитавшись в свое время фэнтези, она как-то не так представляла переход в другой мир. Все было необычно, но вполне объяснимо с точки зрения современной науки и техники. Никакой там магии или чего-то сверхъестественного.

– А мы в ней поедem в Иллариин? – уточнила девушка, показывая на шар.

– Да, только не поедem, а перейдем. Переход занимает слишком мало времени, чтобы его можно было назвать поездкой, – с улыбкой ответил мужчина.

Он подхватил Васькин чемодан, нажал на незаметную кнопку, и они вошли в открывшуюся дверь шара. Внутри стояло четыре кресла. На двух уже сидели женщины. Одна была

постарше, а вторая была молоденькой, лет восемнадцати, не больше. Женщина в возрасте гневно сверкнула в их сторону глазами и что-то произнесла на непонятном языке. И только по звучанию грассирующего звука «р», Вася поняла, что это и есть родной язык Иллариийцев. Она недоуменно похлопала глазками и уставилась на Олега Генриховича, ожидая перевода сказанного. Тот что-то отрывисто ответил и хлопнул себя по лбу.

– Василиса, прости, пожалуйста. Я совсем забыл дать тебе переводчик.

С этими словами он протянул ей небольшой бежевый шарик, который велел вставить в ухо.

– Как ты еще голову свою нигде не забыл! – вдруг на четком русском языке произнесла женщина. – Слава богу, милочка, вы едете с нами. И я прослежу, чтобы вы прибыли в назначенное место без приключений! Меня зовут госпожа Роза, а это твоя соперница по конкурсу Наташа.

Женщина кивнула головой в сторону сидящей рядом девочки, а та лишь сильнее покраснела и вжалась в кресло.

– Такая молоденькая, а уже на конкурс женихов едет? – подумал про себя Василиса. – Ей восемнадцать есть или нет?

А вслух произнесла как можно более учтиво:

– Очень приятно, меня зовут Василиса.

После этих слов девушка замерла в удивлении: мыслила она по-русски, слова говорила тоже на родном языке, а вот язык, губы и зубы двигались как-то иначе, не так как она привыкла.

– Ты выдаешь звуки на иллариийском, поэтому чувствуешь себя несколько странно, – заметив ее замешательство, пояснил психолог. – Через пару недель привыкнешь и уже без переводчика сможешь свободно общаться. Эта методика изучения языка отсутствует у вас на Земле, хотя и является очень удобной.

– Готовы? – уточнила госпожа Роза.

Все пассажиры капсулы согласно кивнули головами. Женщина набрала очередную комбинацию на невидимой для глаз панели. То, что она что-то делает, можно было различить лишь по раздающимся звуковым сигналам. Капсула дернулась и начала разгоняться. Через несколько секунд раздался сильный хлопок, и Василиса поняла, что они начали тормозить. Девчушка-попутчица тоненько пискнула.

– Не пищи! – одернула ее старшая женщина. – Это всего лишь звук перехода между мирами.

Капсула резко затормозила и панель на ее боку отъехала в сторону.

– Добро пожаловать в Илларию, дамы! – поприветствовал женщин Левингстоун и первым направился к выходу.

Госпожа Роза быстро направилась вслед за психологом, о чем-то шепотом переговариваясь с ним. Василиса же обернулась посмотреть на свою попутчицу и конкурентку. Наталья продолжала сидеть, вжавшись в кресло. Глаза ее были как блюдца, а слезы уже готовы вот-вот пролиться. Тонкие пальцы впились в поручни кресла мертвой хваткой.

– Наташа, что с тобой? – обратилась к ней девушка.

– Я боюсь! – всхлипнула та.

– Чего? Разве ты не добровольно едешь на конкурс?

– Нет, меня заставили!

Но договорить им не дали. Госпожа Роза обернулась и гневно нахмурившись, произнесла:

– Девушки, вы чего там застряли! Капсулу уже ждут для перехода другие участницы. Не задерживайтесь!

Василиса в ту же секунду взяла трясущуюся малышку за руку и прошептала:

– Пойдем! Не стоит ее гневить. На месте же разберемся что к чему.

Девушка кивнула головой, прошептала:

– Хорошо! – и вышла вслед за Василисой на илларийскую землю.

Первая мысль, которая посетила головы путешественниц, была та, что они попали в рай. На улице стояла теплая, но не жаркая погода. Воздух был пропитан морской свежестью, а деревья на подобии каштанов стояли, вознося в небеса розовые свечи соцветий. Отличие было только в том, что листва на деревьях была ярко фиолетовой. Перед девушками простиралась мощеная булыжником дорожка, по бокам от которой лежал бархатный газон все того же фиолетового цвета. А в небе сияло солнце. Только оно было не желтым или оранжевым, как мы привыкли видеть, а отливало голубоватым свечением.

– Наша звезда называется Иида. И она боле горячая, чем ваше Солнце, поэтому в Илларии более мягкий и теплый климат, – пояснил девушкам мужчина, который подошел и забрал у них чемоданы. Одет он был в черный фрак, белую манишку с галстуком-бабочкой и белые перчатки. А они были вынуждены двигаться за ним, чтобы не потерять свое имущество. Левингстоуна и Розы уже и след простыл.

– Мы на другой планете? – в голосе Натальи вдруг проснулось любопытство.

– Нет, – покачал головой мужчина, не прерывая своего хода, – планета у нас с вами общая. А вот реальности параллельные.

– Это как? – решила уточнить Василиса.

– Думаю, что не смогу доступно это объяснить, – ответил сопровождающий. – Но у вас будут специальные занятия. Там вы обо всем и узнаете.

Тем временем их небольшая компания подошла к самому настоящему замку. Здание с трех сторон омывал залив, подозрительно напоминающий морской. Но вопреки ожиданиям, вода была не голубой или бирюзовой. Она отливала серебром. Видимо, сказывался иной цветовой спектр звезды. С четвертой стороны к тяжелым воротам подходил широкий каменный мост, который упирался в массивные двери. Когда они подошли к ним, то створки бесшумно и с удивительной легкостью распахнулись и запустили всех внутрь.

Девушек встретил великолепный холл с мраморными мозаичным полами, тяжелой мебелью, напоминающей дубовую с позолотой. Под потолком висела хрустальная люстра, а стены украшали бра с подвесками из такого же материала. Отличие было лишь в том, что горели в них не лампочки, а шарики, которые просто висели в воздухе над отведенными им рожками осветительных приборов. Сопровождающий же, не останавливаясь, прошел мимо этого великолепия и углубился в полутемный коридор с боку. Василисе и Наталье пришлось его догонять. Еще через пару минут они стояли перед двумя такими же темными дверями, как и остальная мебель замка. На дверях красовались золотые цифры 23 и 24. Или цифры были точно такими же, как в нашем мире, или переводчик перерабатывал таким образом сигналы в мозгу девушке, что все казалось знакомым и понятным.

– Это ваши апартаменты. Приложите руку к камню в середине дверей. Сейчас туда войти может любой, но после этого действия открыть их смогут лишь те, кого вы пригласите в гости и вы сами, – объяснил девушкам провожатый. Они молча подчинились.

Коричневые прохладные поверхности тут же нагрелись, и вместо них на дверях уже сияли красноватые кристаллы. Наташа зашла в свою комнату первой. Василиса, проводив ее взглядом, заметила, что цвет кристалла поменялся на зеленый.

– Это значит, что хозяин дома? – спросила девушка у провожатого.

– Да, госпожа, вы догадливы! – улыбнулся ей мужчина в ответ и распахнул гостеприимно двери. Василиса переступила порог комнаты, в которой ей предстояло прожить ближайшие полгода.

Комната была достаточно просторной и светлой. В углу стояли настоящая королевская кровать под балдахином и шкаф. У окна примостился письменный стол с креслом. Неприметная дверь теплого бежевого оттенка вела в ванную комнату. Сантехника, в принципе, ничем

не отличалась от нашей. Разве что подводящих и отводящих труб не было. Откуда лилась вода и куда уходила, было не понятно. Но заморачиваться этими мыслями Василиса пока не стала. Она очень хотела помыться с дороги и поесть. Последний перекус был утром в самолете, а часы уже перевалили за полдень.

Девушка распустила волосы, скинула с себя одежду и шагнула в кабинку, напоминающую наши душевые. Тут же с потолка потекла теплая вода, лаская уставшее тело. Вася начала оглядываться в поисках подобия мочалки и мыла, но так их и не нашла. Зато вода тут же приобрела приятный запах и свойства мыла. Струи стали более упругими и лились не просто сверху вниз, а как-бы оборачивались вокруг тела. Девушка с удивлением поняла, что душ практически ее моет сам. Затем душистая вода исчезла, уступая место обычной, а еще через минуту место воды заняли теплые потоки воздуха, которые высушили тело и волосы.

После душа она поспешила поглядеть на себя в зеркало. Неизвестно, как поведут волосы после столь странного фена. Но опасения были напрасными. По ее плечам струился настоящий черный шелк. Она как-то пару лет назад попробовала сделать кератиновое выпрямление волос. Сейчас они выглядели именно так, как после дорогой процедуры. Кто сотворил такое чудо, вода или фен, пока задумываться не стала. Решила, что для начала нужно найти, где утолить голод. А вопросы разрешатся на занятиях, которые пообещал им с Натальей провожатый.

С удовольствием потянувшись, она накинула на плечи висевший тут же белоснежный халат и вышла в комнату. И в этот же миг ее взгляд уперся в девочку, которая что-то делала с чемоданом. Незнакомка же, заметив хозяйку комнаты, тут же выпрямилась, а затем присела в реверансе:

– Добрый день, госпожа невеста! – поприветствовала она ее.

– Здравствуйте! – ответила Василиса, разглядывая гостью в сером явно форменном платье с белым фартучком и туго заплетенной каштановой косой за спиной. – А вы, собственно говоря, кто такая и что здесь делаете?

– Я ваша личная горничная, госпожа невеста. Можете обращаться ко мне как Мерит, – бойко ответила посетительница. – Сейчас я разбираю вашу одежду. Будут ли еще какие указания или пожелания?

– Очень хочется кушать. Как тут у вас с обедом? – уточнила хозяйка комнаты.

– Обед через полчаса. Давайте Я помогу привести вам себя в порядок и провожу в столовую? – предложила Мерит.

Честно говоря, Василиса немного растерялась. Она никогда не имела личных горничных. В роду ее мамы были дворяне, и папа иногда шутил:

– Знаешь, Анечка, что в тебе графского? Служанки тебе не хватает.

Но что делать со служанкой здесь и сейчас она не представляла. Зато девица, похоже, отлично знала свои обязанности. Она распахнула шкаф, открывая миру его содержимое. В чреве этого деревянного монстра обнаружилось огромное количество нарядов, которые Василисе не принадлежали. Девушка же тем временем выбрала два платья: густо-зеленое из ткани, похожей на замшу и ярко васильковое, блестящее как из атласа.

– Какое, госпожа невеста, вам больше нравится? – спросила девушка, заглядывая в глаза хозяйки комнаты. Вася откровенно растерялась.

– Это не мои наряды! Мои в чемодане.

– А разве вам не говорили, что сюда следует брать лишь нижнее белье, остальным вас всем обеспечат? – удивилась горничная.

– Говорили. Но я не думала, что это настолько радикально. Предположила, что просто выдадут костюмы для участия в шоу.

– Простите, для участия в чем?

– В шоу, – хотела отмахнуться от горничной девушка, но поняв, что та недоуменно хлопает глазами, явно не зная этого слова, пояснила, – в отборе!

– Нет, что вы, – облегченно выдохнула горничная, – наша мода слишком отличается от вашей. И по здешним меркам некоторые наряды могут выглядеть просто неприличными.

Василиса передернулась от представленного ужаса. Неужели их оденут в корсеты и кринолины? Ведь об этом так много пишут в фэнтезийных романах. Но фэнтези всего лишь сказка для взрослых. И зеленое платье оказалось очень удобным и простым по крою, не мешая движениям и выгодно подчеркивая от природы стройную фигуру своей новой хозяйки и зелень ее глаз. Затем Мерит собрала волосы в низкий пучок, оставляя несколько прядей обрамлять лицо, убирая излишнюю строгость. Вася же надела туфли на устойчивом каблучке, и девушки пошли в столовую.

Столовая оказалась небольшим залом, в котором стояло несколько столиков, накрытых на троих. За одним из них уже сидела Наташа. Василиса поспешила к ней, так как это было единственное знакомое лицо в странном фиолетовом мире.

– Привет! Как ты устроилась? – спросила она свою попутчицу.

– Да вроде бы неплохо. Комната удобная, нарядов куча. Что еще можно желать девушке из обедневшего рода? – ответила Наталья.

– Обедневшего рода? – удивилась Василиса. – Прости, но в России этот термин лет семьдесят как не употребляют. Ты откуда родом?

– А я и не из России, – грустной улыбкой ответила соседка, – просто из нашего мира нет прямого перехода в Илларию, приходится использовать капсулу для двойного перехода. Наш мир называется Мары.

– Ты мне расскажешь свою историю? – спросила Вася.

– Если тебе интересно, почему бы и нет? – пожала плечами Наташа. – Как делать будет нечего, так и расскажу.

В этот момент к ним подошла третья девушка. Это была высокая статная блондинка с выдающимися формам и кукольным личиком. Вася таких девиц откровенно недолюбливала, считая, что мозги у них перетекли где-то в область верхних 90. А у этой было явно больше 90, значит, в голове совсем ничего не осталось. Но когда она спросила грудным голосом:

– У вас свободно?

Девушкам ничего не оставалось сделать, как согласно кивнуть головой. Тем более остальные столы уже были полностью заняты.

– Глаша! – представилась новенькая. Девушки в ответ назвали свои имена.

– Глаша, Таша и Ваша! – улыбнулась она.

– Ваша? – не поняла Василиса. – Это ты про что?

– А мы так тебя звать будем! Чтобы все три имени созвучны были. Триумвират красоток: Глаша, Таша и Ваша! – пояснила блондинка.

– Нет, не пойдет, – возразила Василиса. – В нашем мире слово «ваша» имеет несколько иной смысл. И такое ко мне обращение будет выглядеть слишком двусмысленно и не всегда прилично.

– Да? – погрустнела 90-60-90. – А мне это таким прикольным показалось!

– Значит, будем упражняться в остроумии где-то в другом месте, – постаралась дружелюбно улыбнуться Василиса. Наталья же снова как воды в рот набрала, замкнувшись в присутствии постороннего человека.

За этим диалогом девушки не заметили, что в центр зала вышел Олег Генрихович. Мужчина явно чувствовал себя очень уверенно и значимо, не так как в компании с госпожой Розы.

– Добрый день, красавицы! – обратился он к присутствующим в зале. – Рад вас видеть на отборе невест для его императорского величества базилевса Сергано! Надеюсь, что в этот раз одна из вас будет удостоена высокого знания императрицы Илларины!

– Он это уже лет пятьдесят говорит, но императрицу так пока и не выбрали! – буркнула Глаша.

– Как пятьдесят? – любопытство пересилило испуг, и Наташа подала голос.

– А вот так пятьдесят. Этот конкурс устраивают с незапамятных времен. Три месяца готовят претенденток, учат местному этикету, дают различные навыки, необходимые жене правителя. Но когда дело доходит до конкурса, всех распускают по домам, – ответила блондинка.

– А ты откуда об этом знаешь? – недоверчиво уточнила Василиса.

Блондинка с тяжелым вдохом откинулась на спинку кресла, несколько высокомерно оглядела своих соседок по столу, но потом, словно сжалившись, пояснила:

– Нас семь сестер. Я младшая. Все уже успели принять участие в этом «отборе». Я осталась последняя. Каждая из нас верила, что именно во время её участия произойдет чудо и все разрешится. Только базилевса никто не видел. В Иллариин всем заправляет регент Светлан. А это еще тот фрукт. Сами увидите, когда он с нами встречаться будет. И что-то мне уже не верится в счастливый исход.

Слова Глаши заставили девушек сильно задуматься. Что ждет впереди? Почему объявляют отбор, а фактически его не проводят? И почему никто не видел базилевса? Василиса сделала себе мысленные пометки и решила, что с этими нестыковками нужно будет разобраться. Наташа же была настолько напугана происходящим, что каких-то чувств, кроме страха, пока испытывать не могла.

Но их мысли перебил очередным выступлением господин психолог.

– Уважаемые претендентки! Для тех, кто еще не в курсе, сообщаю, что первое время у нас будут занятия по дворцовому этикету, макияжу и уходу за собой, истории Иллариин и основы политики. Этими навыками должна обладать любая девушка, претендующая на роль жены базилевса. И не ваша вина, что вы это не изучили в детстве. Вы все прибыли к нам из других миров. Поэтому сегодня вы отдыхаете до ужина. После мы с вами совершим экскурсию по замку. А завтра начнутся занятия. Ваш покорный слуга буду ждать всех в учебном классе.

Василиса посмотрела на соседок и предложила:

– Девочки, а давайте пойдем после обеда ко мне в комнату? Я думаю, что нам есть, что обсудить, а возможно и выработать план действий.

Глаша и Наташа дружно закивали головами, а затем также дружной стайкой отправились в комнату под номером 23.

Придя в комнату к Василисе, Глаша тут же вальяжно развалилась в кресле возле рабочего стола, хозяйка комнаты присела на свою кровать, а Наташа, не найдя для себя свободного стула, скромно встала в уголке.

– Наташ, иди сюда, я не кусаюсь! – похлопала Вася рукой по кровати, приглашая подругу присесть рядом. Ты испуганно передернула плечами, обняла себя зябко руками, но через секунду расслабилась и села на самый краешек кровати, отодвигаясь как можно дальше.

– Тут творится что-то неладное! – выдала хозяйка комнаты очевидную мысль. – И желательно с этим всем разобраться бы!

– Я с тобой согласна! – подтвердила блондинка.

Наташа лишь кивнула головой в знак согласия вначале, но потом очень неожиданно выдала:

– И с чего начнем расследование?

– Я думаю, с того, что расскажем друг другу, как и почему мы сюда попали. Ответ должен быть и в этом, хотя и не полностью.

Девушки снова согласно закивали, а Василиса начала первой. Она поведала про предательство козла-Вадика, про неожиданную смерть Пьянкова и депрессию, которая начала развиваться на фоне всего этого. А затем о неожиданном предложении Левингстоуна.

Девчонки выслушали рассказ молча. Затем Слово взяла Глаша:

– Думаю, теперь моя очередь. Я вам уже рассказала, что я седьмая сестра, и все мы были на этом отборе. Кстати, с нас возьмут подписку о неразглашении. Третья из моих сестер Агнеша

была удивлена, когда две старшие вернулись, но ни о чем не рассказали сестрам. Как она потом поделилась, ее все время глодало чувство чего-то неправильного, странного, но раскопать причину этого беспокойства она не смогла. Когда она уходила, то поставила под договором о неразглашении не свою подпись, поэтому и смогла приоткрыть для нас занавесь. Мейше и Эйше ничего нового узнать не удалось. Зато они смогли рассказать нам все, так как мы уже были в курсе произошедшего. Но после проделки Агнеши подписи стали проверять сразу по прибытию.

– А почему берут именно девушек из вашей семьи? У вас разве других нет? – подала голос Наталья.

– Я над этим думала, но ответа найти никогда не могла. А после рассказа Василисы появились некоторые догадки. Мы с сестрами увлекаемся спиритизмом. Периодически вызываем духов умерших ранее людей. Возможно, это связано с этим. А что тебя привело сюда? – вопрос уже был адресован скромнице и тихоне.

– Я уже говорила Василие, что являюсь представительницей древнего, но очень бедного рода. В нашем мире мы все преклоняемся перед Мертвым богом. И раз в год все незамужние девушки ходят к нему на поклон, называя его своим женихом. А за это он на избранных насыляет свою благодать, даруя живых суженых богатых и знатных. Только за это берет свою плату. Каждый год одна из девушек безвозвратно исчезает и обратно уже не появляется. В этом году такой несчастной оказалась я.

– Но здесь пока ничего страшного не происходит или я ошибаюсь? – Вася обвела задумчивым взглядом подруг.

– Нет, тем более мои сестры благополучно вернулись назад, – покачав головой, отозвалась Глаша. – У меня, девочки, родилась идея. Наташа называла своим женихом Мертвого бога. Я на спиритическом сеансе назвала женихом одного из духов. Они так лучше с нами общаются. Только вот у Васи не поняла связи с умершим соседом и бросившим ее Вадиком.

Вася покраснела, но решив, что скрывать нечего, так как от этого, возможно зависит их будущее, выдала то, о чем не знала ни одна живая душа, разве кроме Левингстоуна:

– Я над гробом соседа, когда прощалась, обратилась к нему с фразой «Прощай, несостоявшийся жених!».

– Тогда все сходится! – щелкнула пальцами Глаша. – Мы все обещали себя в невесты покойникам!

– Мертвый бог, помоги! – тоненько пропищала перепуганная Наталья.

– Наташа, успокойся! – обратилась к ней хозяйка комнаты. – Пока ничего страшного не происходит. Странное – да, а страшного – нет. Мы обладаем очень драгоценным знанием, чего нет у других участниц отбора. А пока, я думаю, нужно просто наблюдать и тщательно приглядываться ко всему происходящему.

На этом пока и порешили. А результаты первых наблюдений договорились обсудить после экскурсии по замку.

Глава 3

Пока Василиса занималась исследованием собственной комнаты, содержимого баночек на полках в ванной и устройством необычных светильников, подошло время ужина. Она, еще пытаясь, пыталась заглянуть внутрь светящегося шара, как в двери постучали и на пороге возникла Мерит.

– Госпожа Василиса, вам пора собираться на ужин!

– Собираться? – удивилась девушка. – Я, по-моему, вполне готова.

– Что вы, что вы! Приличная девушка не может дважды в день выходить в столовую в одном и том же платье. Все решат, что вы не были дома, а гуляли неизвестно где! – замахала руками горничная. При этом Василисе показалось, что даже ее накрахмаленный передник возмущенно топорщится.

– И как часто нужно переодеваться? – поинтересовалась хозяйка комнаты.

– У вас имеются утренние платья, платья для обеда, платья для ужина и наряды для званых вечеров, приемов и балов, – присев в книксене, пояснила Мерит.

– Трижды в день минимум! – охнула землянка. – У нас таких жестких правил даже в королевских семьях нет.

– А у нас и не король! Вы участвуете в конкурсе на звание ИМПЕРАТРИЦЫ!

Последнее слово было выделено и сказано с глубочайшим почтением. Вася же решила попытать счастья:

– Мерит, скажи, а ты императора видела?

– Конечно, госпожа.

– А он красивый?

– Очень! – ответила девушка с придыханием, которое не оставило сомнения в чувствах подданной к монарху.

– А какого цвета у него глаза? – решила Вася начать издалека.

– Ой, вот этого я не знаю. На монетах изображения же не цветные!

Василиса разочарованно застонала. Конечно, она его видела на монетах...

Выбрав с помощью служанки платье горчичного цвета с достаточно глубоким вырезом и ожерельем из камней, похожих на янтарь, она отправилась на ужин.

На этот раз Вася пришла последней. Видимо препирательства с горничной заняли достаточно много времени, хотя ей так не показалось. Глаша помахала подружке рукой, и девушка поспешила за свой столик.

Ужин состоял из салата, второго, десерта и напитков. Все было очень вкусно, если не смотреть в тарелку. А так смущали фиолетово-синие оттенки блюд. За трапезой она успела разглядеть остальных участниц отбора. Каких-то особо выдающихся личностей девушка не заметила. Пожалуй, Глаша была самой яркой в компании. Но на данном этапе она была скорее не соперницей, а союзницей. Когда все поели, пришел господин Ливенгстоун, и все конкурсантки стайкой отправились на экскурсию по замку.

Если вам доводилось гулять по Питерским дворцам: Зимнему, Михайловскому, Петергофскому, то, скорее всего, вы уже догадались, что они все выглядят похоже. И побывав в одном, в другие можно и не заглядывать. Дворец чужого мира представлял собой примерно ту же картину. Высокие колонны, мраморные полы, гобелены и картины на стенах, огромные окна с бархатистыми портерами. Вася даже немного разочаровалась. Красиво, но как-то безлико.

– Мы с вами сейчас пройдем в главный бальный зал замка. Он является венцом архитектурного и дизайнерского искусства нашего мира, – заливался соловьем Олег Генрихович. Девушки все кивали в знак согласия головами. А Васю притягивала незаметная лестница на

боковой стене. Ей очень хотелось подняться выше. Причем это желание никакой реальной основы под собой не имело.

Когда все экскурсантки подошли к центральной лестнице, ведущей на второй этаж, девушка решила, что может воспользоваться другим проходом, тем более все идут туда же. И она незаметно ускользнула от группы.

Когда она взбежала наверх, поняла, что ошиблась. Перед ней расстился темный коридор с неясными очертаниями картин на стенах. Любопытство победило, и она все-таки сделала шаг. Тут же вспыхнул небольшой огонек на первом бра.

– Система датчиков движения! – догадалась Василиса и устремила взор на первую из картин. На ней была изображена красивая женщина с черными волосами, убранными в высокую прическу. «Императрица Алесандрия», – гласила надпись. На следующем портрете был мужчина, опирающийся на тяжелый меч. Его голубые холодные глаза, казалось, видели тебя насквозь. «Бзилевс Иилия». Похоже, это была картинная галерея правящего дома. На нее с полотен взирали предки императорского дома. Вася любовалась красивыми лицами и роскошными нарядами. Но тут ее внимание привлек портрет, на котором были изображены двое мужчин. Это был единственный коллективный портрет. Один мужчина был блондином с льдистыми глазами, напоминающими взгляд императора Иилии, и длинной белоснежной косой. А серые живые глаза второго были явно скопированы с императрицы Алесандрии. И этот второй был более мощного телосложения, волосы на его голове были коротко подстрижены, бицепсы натягивали рукава камзола, в который был одет мужчина. Первого же можно было назвать скорее художавым. Когда они стояли рядом, было видно их сходство, говорившее о том, что это братья. Но если встретить мужчин поодиночке, никогда бы не догадаться, что они даже просто родственники. Слишком разной была их внешность. Подпись гласила: «Его императорское величество базилевс Сергано и его императорское величество регент Светлан». Кто есть кто со слов Глаши о «фрукте регенте», Василиса ни секунды не сомневалась, с интересом разглядывая потенциального жениха. Сергано слишком кого-то ей напоминал, но она не могла вспомнить кого. И когда казалось, что мысль вот-вот проклюнется, над ее ухом прозвучал сухой баритон:

– Позвольте узнать, что вы делаете в личных императорских покоях?

Василиса резко развернулась на голос. Перед ней стоял высокий художавый мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Белые волосы были заплетены в косу, которая была переброшена через левое плечо. Бесцветные сухие губы были сжаты в тонкую линию. Вокруг голубых прозрачных глаз собрались морщинки. Только это были не добрые «гусиные лапки», а скорее хищный прищур. Мужчина вопросительно выгнул белесую бровь и ждал ответа.

Девушка посмотрела на спрашивающего, затем перевела взгляд на портрет и с писком:

– Регент! – рванула вниз по лестнице. Встреча с монаршей особой в планы явно не входила.

В себя они пришла, лишь очутившись в собственной комнате. Закрыв двери на замок, девушка рухнула в кресло и задумалась.

– Это надо же было нарваться на регента Светлана там, куда ее явно не звали! – первая мысль, которая пробежала в мозгу. – Но еще хуже было то, что она вместо положенного приветствия, убежала прочь. И что теперь будет?

Из исторических книг Вася знала, что пренебрежения к себе монархи вряд ли терпят. А еще, будучи студенткой, она однажды гуляла с подругой и ее дочкой по набережной их городка. И надо же было откуда-то вынырнуть губернатору края, которые решил прогуляться там же. Дочка подруги, будучи непосредственным ребенком, начала дергать маму за рукав и кричать:

– Мама, мама, посмотри дяденька-президент!

Девушки сконфуженно покраснели, подхватили малышку на руки и быстренько ретировались. А на следующий день губернатор давал интервью местному телеканалу. И там прозвучала очень интересная фраза:

– А еще мне обидно, что для некоторых граждан я всего лишь «дяденька-президент», и они даже не считают нужным со мной поздороваться.

Камень в чей огород был брошен, девушки и не сомневались. И были очень рады тому, что их фамилии не стали известны охране. Иначе, чем закончилась бы это прогулка, неизвестно. А тут не менее значимая фигура, и ФИО конкурсанток все наперечет, и их не несколько тысяч, а всего девять человек.

Когда раздался стук в двери, Вася испуганно вздрогнула и подошла осторожно к двери, тихо спросив:

– Кто там?

– Василиса, открывай! Ты куда исчезла? – раздался голоса подруг. И она с облегчением открыла дверь, приглашая их внутрь комнаты. А затем также спешно задвинула запор на дверях.

Рассказав подругам о случившемся, она ждала их реакции. Наташа ожидаемо испуганно захлопала глазами. А Глаша предложила продумать правдоподобное объяснение, что она могла делать в галерее. В конце концов государственного переворота или убийства регента девушка не планировала. И вполне вероятно, что можно будет отделаться простым извинением. В итоге они остановились на банальном объяснении, что она просто заблудилась и испугалась, отстав от всей группы. Это было почти правдой.

Затем подруги наперебой начали восторгаться увиденными интерьерами. Как выяснилось, таких дворцов в их мирах не было, а если и были, их туда не звали. Василиса не стала озвучивать мысль, что все они одинаковые, решив не портить восторга девушкам. Тем более в таких дворцах она не жила, а была лишь на экскурсиях, да и комфортным жильем такие интерьеры явно не считала.

Следующим утром всех девушек оповестили, что с сегодняшнего дня у них начинаются занятия. Но перед этим с ними встретится регент Светлан. После завтрака все переместились в небольшую уютную аудиторию, где стояло ровно девять парт, по одной на каждую конкурсантку. На парте уже лежали блокнот и какое-то подобие карандаша. Когда все расселись по местам, в аудиторию влетела госпожа Роза.

– Доброе утро, девушки! – поприветствовала она присутствующих. – В этом отборе все идет не так, как обычно заведено. В прошлые разы его императорское величество встречался с конкурсантками лишь в конце обучения.

– А разве были прошлые разы? – удивился кто-то из девушек. – Мы думали, что отбор проводится один раз.

– Нет, они проводились уже пару раз. Просто ни одна из девушек не смогла занять достойное место в сердце базилевса. Поэтому до сих пор и правит регент. Базилевс обязательно должен быть женатым, – постаралась дать более-менее правдивое объяснение наставница. Василиса же многозначительно переглянулась с подругами.

Только Глаша знала про шесть неудачных отборов. Возможно, в этот раз что-то поменяется, раз госпожа Роза утверждает, что все идет не как обычно.

– Девушки, запомните, когда войдет его императорское величество, вы все должны поприветствовать его вставанием. Когда он поздоровается, присесть в реверансе. И лишь тогда, когда он разрешит, можете садиться на свои места. Вопросы можно задавать, когда он вас об этом спросит.

Василиса слегка побледнела. Какие сложности и тонкости! А она с визгом убежала от него. Что же будет дальше? Не последует ли какое-либо наказание в ее адрес?

Тут вошел церемониймейстер и объявил:

–Его императорское величество регент Светлан!

Девушки дружно встали, приветствуя реального правителя страны. В класс стремительным шагом вошел мужчина, которого Василисе уже доводилось видеть. Он выглядел точно так же, как и в тот вечер. Но в этот раз у нее появилась возможность рассмотреть его внимательнее.

Волосы были заплетены в сложную косу, которая сегодня спускалась вдоль спины. Обычно девочки на земле называли такое плетение «рыбий хвост». Василиса иногда под настроение заплетала свои волосы подобным образом. Сегодня же она порадовалась, что убрала их в пучок. Высокий рост и военная выправка придавали мужчине властный вид. Одет он был в синий камзол и черные узкие штаны. Тонкие губы и прозрачные глаза довершали облик. Мужчина обвел взглядом скромно присевших в реверансе конкурсанток и, кивнув им головой, обронил:

– Присаживайтесь, девушки.

Все расселись по местам, с любопытством разглядывая правителя. И лишь Вася сидела, потупив глаза к полу, с замиранием сердца ожидая его слов.

– Я рад вас приветствовать среди участниц конкурсного отбора! Сразу должен вам пояснить, почему в нашем государстве формально существуют два правителя: базилевс и регент. Базилевс обязан быть женатым. И пока он этого не сделает, у власти находится регент. Надеюсь, что среди вас найдется достойная стать женой моего брата, а я с удовольствием передам ему полномочия. От вас же пока требуется тщательно подготовиться к конкурсному отбору: изучить этикет, основы нашей дипломатии и истории. Да и мало ли какие навыки потребуются будущей императрице! Отбор будет носить элементы шоу. Наш народ любит различные праздники. Поэтому правители не могут отказать им в столь малом удовольствии. И это поможет вам быстрее узнать друг друга. Вопросы есть?

Василису просто подмывало спросить, почему до сих пор им не показали базилевса. Да только она не рискнула привлекать к себе излишнее внимание. Но на ее счастье кто-то из девушек спросил:

– А когда мы познакомимся с его императорским величеством базилевсом?

– Сергано немного приболел, – виновато улыбнулся регент. Улыбка сразу сделала его лицо более привлекательным и живым. – Надеюсь, что к началу отбора он поправится. Монархи тоже люди и ничто человеческое им не чуждо, в том числе и болезни.

По аудитории пронесся вздох сочувствия. Лишь из груди Василисы вырвался вздох облегчения. Но радовалась она рано. Оторвав глаза от пола, она встретила с взглядом ледяных глаз, которые смотрели на нее в упор.

– Сейчас у вас будет небольшой перерыв. И пока все отдыхают, я попрошу госпожу Василису пройти в мой кабинет. Стража вас проводит.

У девушек вырвались завистливые возгласы. И лишь Глаша и Наташа посмотрели вслед подруге с сочувствием.

Стражники услужливо распахнули тяжелые двери, пропуская Василису внутрь. Девушка молча вошла, вглядываясь в полутемное помещение. Портьеры были задернуты, поэтому там было сумеречно. Она начала вертеть головой, ища взглядом регента. И наткнулась на пристальный взгляд голубых глаз. Мужчина сидел за тяжелым дубовым столом.

– Проходите, – бросил он ей коротко. Василиса подошла и встала перед столом, как провинившаяся ученица перед директором школы. Светлан же остался сидеть, пристально изучая ее.

– Значит, Василиса Аркадьевна Алескерова? – задумчиво произнес он, разглядывая какие-то бумаги на столе.

– Да, ваше императорское величество, – робко подтвердила девушка.

Тем временем Светлан резко встал и подошел вплотную к девушке. Она поняла, что худым он кажется только издали. Плечи были очень широкими, загораживая собой все пространство. Ее макушка еле-еле доставала ему до подбородка. Она инстинктивно попятилась,

пока не уперлась спиной в стену. А он наклонился вперед, упираясь ладонями по обе стороны от ее головы. И, хотя пальцы рук были очень длинными, аристократическими, ладони были крупными, мужскими. До этого Вася почему-то думала, что у него должны быть изнеженные, почти женские руки.

В груди девушки закрутилась противная спираль страха. Но что было еще неожиданное, ее ноздри учуяли запах морозной свежести, который появляется у белья, высохшего на холоде. Сколько раз Василиса пыталась купить порошок с таким запахом или найти парфюм, все было не то. Обычно отдавало резкой химией, лишь очень отдаленно напоминая этот аромат. А Светлан пах именно так. И от этого запаха закрутилась другая спираль, внизу живота, вызывая непристойные желания. Но в себя ее тут же привел холодный голос регента:

– И что же ты, Василиса, делала в моих личных покоях?

– Я? – она попыталась изобразить удивление. – Я заблудилась, отстала от всех. Мне сказали, что девушки поднялись на второй этаж. Вот я и воспользовалась лестницей.

Мужчина очень внимательно посмотрел в глаза девушки, словно стараясь отгадать, лжет она или нет.

– А почему ты с визгом убежала? Я бы показал, куда нужно пройти.

– Я испугалась... – совершенно правдиво созналась Вася, честно глядя в холодные глаза напротив.

– И сейчас боишься? – вдруг спросил он, наклоняясь ближе к ее лицу так, что казалось, он хочет ее поцеловать.

– А надо? – растерянно спросила она.

– Нет, – резко ответил Светлан, оттолкнувшись о стены и отойдя от Василисы на пару шагов, – мы девушкам, принимающим участие в отборе вреда не причиняем. Но этикет на твоём месте я бы еще раз прочитал.

Затем махнул рукой, давая понять, что она может идти. Тяжелые двери тут же отворились, и девушка быстро побежала в сторону класса, где у них должны были быть занятия. Обратно стражники ее не провожали.

Когда Василиса подошла к аудитории, то увидела, что там уже начались занятия. За кафедрой стоял невысокий лысоватый мужчина в очках с толстыми линзами. В ее понимании он был самый настоящий доцент кафедры. По крайней мере, именно такие доценты были у них в институте, когда она была студенткой.

– Извините! – пискнула девушка и плюхнулась за свою парту.

– Я понимаю, леди, что вас вызывал к себе господин регент, поэтому спокойно отношусь к вашему опозданию. Но в следующий раз все-таки спрашивайте позволения! А еще лучше, почитайте учебник по этикету! – разразился он тирадой, глядя в ее сторону.

Вася досадливо поморщилась: опять ее этикетом по носу щелкают. Похоже, придется идти в библиотеку и искать учебник. Таких замечаний остальным конкурсанткам не делали. Видимо все остальные были знакомы с дворцовыми правилами.

Преподаватель тем временем продолжал:

– И так, мы с вами остановились на устройстве наших миров. Почему мы все живем в одной точке пространства, но практически не пересекаемся, если только не прикладываем для этого определенных усилий, как в вашем случае? Есть какие-либо соображения?

Девушки все потупили глазки в пол. Вася себя юной глупышкой не считала, но даже у нее не было разумных объяснений наличию этих удивительных миров. Она воспитывалась в духе атеизма, материализма и научно-технического прогресса. Про пространственные порталы же читала только в сказках для взрослых.

– Ну, что ж, попытаюсь объяснить вам доступным языком, – вдохнул обреченно преподаватель. – Представьте, что вы точка, которая живет внутри окружности.

С этими словами он нарисовал окружность на доске и поставил в середине жирную точку.

– Окружность не имеет ни начала, ни конца. Она замкнута. И эта точка при всем желании не может ее покинуть, не нарушив целостности фигуры. Понятно?

Девушки дружно закивали головами. А мужчина продолжил:

– Но вот пришел я, который живет не в двумерном пространстве доски, а в трехмерном. И я в состоянии забрать эту точку или нарисовать кучу новых.

С этими словами он энергично стер точку и нарисовал пару других. А затем продолжил рассказ:

– При этом окружность остается целой. А я могу нарисовать еще несколько окружностей, но точки внутри каждой будут считать их пространство единственно возможным миром. Вот так и мы, простые обыватели живем в трехмерном пространстве, не представляя себе, что есть четвертый уровень, который подвластен магам. И они также могут что-то забрать, что-то принести, практически не нарушая границ нашего мира.

Объяснение было достаточно правдоподобным, чтобы в него поверить. Василису смущало лишь одно слово – «магия».

– А что, разве магия существует? – решила высказаться она.

– А как вы объясните свое попадание в Илларию? При этом мы обещаем, что в случае необходимости вы так же безболезненно и просто сможете вернуться в свои дома.

– Может более высоким уровнем технического прогресса?

– Технический прогресс – материален, а магия – она имеет полевую структуру. В вашем мире только-только начали работать с полями. Это телевидение и сотовая связь. А у нас развитие сразу шло этим путем. Девушки, есть среди вас еще жительницы технических миров?

Все промолчали. Мужчина улыбнулся и сказал прямо так на распев:

– Так что, как видите, магия более распространена, чем ваша техника, так как более удобна и проста в применении!

– И вы все умеете колдовать? – удивленно спросила Вася, оглядываясь на соперниц по отбору.

– Все вряд ли, – улыбнулась жгучая брюнетка с задней парты. – Но пользоваться благами магической цивилизации точно все умеем.

Остальные девушки поддержали ее, кивая головами.

Василиса сначала расстроилась, посчитав себя белой вороной. Но потом успокоилась, решив, что иногда кардинальные отличия наоборот могут сыграть на руку.

Следующей парой был дворцовый этикет, который вела госпожа Роза. Все ее выступление в течение двух часов можно было свести к трем основным правилам: всех приветствовать реверансами, молчать и без надобности с расспросами не лезть, все делать с разрешения особ с более высокими титулами. Вася даже взгрустнула. Она была девицей деятельной и инициативной, поэтому такие правила ее в корне не устраивали. Но как говорят, в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Вот если выйдет замуж за базилевса Сергано, тогда и установит свои правила. А так, никто не запретит вернуться домой в любимый бухгалтерский серпентарий.

После обеда конкурсантки изучали историю Иллари. Предмет был, надо сказать, наименее интересный. Очень тяжело воспринимать на слух династические имена, войны и дворцовые перевороты в стране, которая для тебя является совершенно чужой. Василиса начала к концу второй пары откровенно зевать. Но когда повернула голову и наткнулась на веселый взгляд Глаш, постаралась подавить зевоту и ответить подруге улыбкой. Поговорить же им удалось только во время ужина.

– Какой кошмар эта история! – возмутилась Вася, сидя за столом и уплетая сочную отбивную. – Думала, что точно засну.

– Я с тобой согласна. Благо у меня со школьных времен выработалась привычка спать с открытыми глазами! – улыбнулась Наталья.

Девушки с интересом посмотрели на тихоню. Она, оказывается, не так проста, как кажется на первый взгляд.

– Девчонки, зато у меня есть потрясающая новость! – оповестила подруг Глаша. – Сюда приехал Андрэ Малахоль!

– Да что ты говоришь, это точно? – удивилась Наталья.

– Да, я его сама своими глазами в окно видела! – подтвердила девушка. Зато Василиса не могла понять их восторгов.

– Девочки, а это кто такой? И почему его появление вызвало такую бурю восхищения? – спросила она.

– Ты не понимаешь, это самый крутой ведущий шоу-программ межмирья! – с огнем и восхищением в глазах просветила ее тихоня. – Я его просто обожаю!

– Это все замечательно! Но мы-то здесь причем?

– А при том, что в этот раз конкурс, похоже, состоится. Он ведущий всех программ «Замуж за принца»! – пояснила Глаша. – Говорят, что скоро начнут делать сюжеты про всех участниц отбора.

– А мы сможем их увидеть? – поинтересовалась землянка.

– Конечно! А магшеты-то на что? – хором подтвердили подруги.

– Магшеты? А это что такое?

– Ты даже этого не знаешь? – буквально застонала Глаша. – Хорошо. После ужина жди меня в гости, я тебе покажу.

Придя в комнату, Василиса только успела переодеться в домашний халат и распустить волосы, как в двери постучали. На пороге стояли девчонки. Она пропустила их в свои покои. Девушки прошли в центр комнаты и дружно водрузили на стол самые обыкновенные планшеты, по крайней мере, на Земле их зовут именно так.

– Вот это называется магшет! – сообщила Глаша.

– У меня такой тоже есть, но он здесь не работает! – тороплива доставая из сумки свой гаджет, сообщила Вася. – У него кончилась зарядка, а электричества здесь нет.

Глаша внимательно осмотрела прибор, потрогала все кнопочки, безуспешно попыталась отковырнуть пластину, скрывающую сим-карту.

– А где место для магкристалла? – недоуменно спросила она.

– Магкристалла? А это что такое?

– Как что? Должен же магшет от чего-то работать?

– Боюсь, что он устроен несколько иначе, чем ваши, – вздохнула Вася.

– Тогда придется тебе покупать новый. Иначе ты будешь не в курсе событий.

– Но у меня нет местных денег. Они дорого стоят? – спросила растерявшаяся Василиса.

– К сожалению, эта игрушка очень дорогая, – покачала головой Наташа. – Но я думаю, что тебя должны ей обеспечить, раз ты не из магического мира.

– Поинтересуйся у Левингстоуна. Он здесь главный распорядитель. Подскажет к кому обратиться.

После этого девчонки разрешили Василисе воспользоваться своими магшетами, чтобы наделать кучу фотографий и отправить родным по электронной почте. Как ни странно, подобие интернета здесь было и работало вполне успешно. А когда через пять минут пришел ответ, что родители за нее рады и у них все хорошо, настроение Василисы поднялось до облачных высот.

Глава 4

На следующее утро Вася до завтрака отправилась на поиски Олега Генриховича. Нашла его спускающимся с лестницы, которая в прошлый раз привела ее в личные покои регента.

– Олег Генрихович, можно с вами обсудить одну проблему? – подбежала девушка к нему с вопросом.

– Конечно, Василиса Аркадьевна, слушаю вас! – с улыбкой на довольном лице ответил Левингстоун. Похоже, приезд Малахоля его тоже порадовал, иначе, чем объяснить столь благодушное настроение?

– У меня нет магшета!

– Вы его с собой не взяли? – удивился мужчина. – Современная молодежь с ними обычно не расстается!

– Взяла. Но принцип действия наших планшетов в корне отличается от местных аналогов. Он здесь просто-напросто не работает, – горестно вздохнула девушка.

– М-да, это очень дорогая игрушка и в бюджет отбора не входит. Попробуйте переговорить с господином регентом. Мне показалось, что он вам благоволит. Решить этот вопрос только в его компетенции.

– Спасибо! – поблагодарила она мужчину. На самом деле настроение это сообщение подпортило. Так ли уж благосклонно относится регент к нарушительнице покоя? Но делать нечего, придется при удобном случае обратиться к его императорскому величеству.

После завтрака был урок танцев. Вел его невысокий вертлявый мужчина в пестром костюме. Бирюзовые штаны и розовый камзол с желтым цветком в петлице родили в Васиной голове прозвище «павлин». О чем она тут же сообщила подругам.

– А павлин это кто? – поинтересовались они. Девушка все время забывала, что флора и фауна миров отличается достаточно сильно. Но описание шикарной птицы, сущностью которой является обыкновенная курица, развеселила подруг. С прозвищем господина Пиппы они согласились.

Сначала все разучивали движения, стоя в линии. Шаги на три счета очень напоминали земной вальс. А так как Вася в голубой молодости успела позаниматься хореографией, движения давались ей легко. Господин Пиппа тут же это заметил и выбрал ее партнершей для демонстрации танца. Остальные же девушки разбились на пары и тренировались друг с другом.

– Мадмуазель! Вы великолепно танцуете, – целуя руку Василисе, произнес балетмейстер. – Позвольте, я отправлю вас отдохнуть, а сам позанимаюсь с девушками, объясняя им ошибки!

Тело землянки уже давно отвыкло от таких нагрузок, поэтому она с удовольствием отправилась к креслу, которое стояло в углу зала. С наслаждением вытянув ноги и закрыв глаза, Василиса расположилась удобнее. И в этот момент ее нос уловил запах морозной свежести. Она оглянулась, думая, что рядом стоит Светлан. Но там было пусто, как и до этого. Сама не зная почему, девушка вытянула руку в сторону запаха и наткнулась на теплую плоть. Это было очень странно: с виду там была пустота, но ее пальцы ощутили чужое тело.

– Ваше императорское величество? – прошептала изумленная девушка, поднимая руку выше. Под своими пальцами она явно ощутила мужской подбородок и твердые сухие губы.

Ее кисть тут же перехватили сильные пальцы.

– Василиса, вы мне глаза выткнете! – прошептала знакомым голосом пустота. – Как вы меня обнаружили?

– Я? – переспросила девушка. – Я вас почувствовала. Ваше императорское величество, а можно обратиться к вам с просьбой?

– Почувствовали? – удивилась пустота. – Я здесь вообще-то тайно, и совершенно не рассчитывал быть обнаруженным. Давайте, мы с вами встретимся после репетиции. А вы сделаете вид, что меня здесь нет.

– Как скажете, ваше величество, – хихикнула Вася. Потом опомнилась, что как-то неучтиво опять говорит с регентом, и прошептала, – этикет я, кстати, изучать начала.

Пустота отдалась низким бархатистым смехом. А потом запах исчез. Она поняла, что Светлан или ушел, или просто переместился в другое место. Но ходить по залу и вынюхивать его местоположение она не стала. Урок продолжился.

На ужине девушки делились друг с другом впечатлениями от занятий. Все пришли к выводу, что урок танцев намного интереснее снотворного влияния на разум истории Илларию. Новостью, которая всех взбудоражила, было то, что со следующей недели Андрэ Малахоль будет делать репортажи о каждой из конкурсанток. Для этого будет проведена жеребьевка, которая определит очередность работы. Но самое главное было не это.

– Девчонки, вы понимаете, что здесь начало готовится реальное шоу, а с нас не взяли подписки о неразглашении? – округлив глаза, с придыханием спросила подруг Глаша. – А это значит, что за прошедший год что-то сильно поменялось!

– И у нас появиться реальный шанс выйти замуж за базилевса? – уточнила Наташа.

– А ты так этого хочешь? – спросила у нее Василиса.

– Хочу? Нет, замуж выходить я особого желания не испытывая, но вырваться в благополучную Илларию из нашей забытой богом страны почему бы и нет? А ты не хочешь замуж? И ты, Глаш, как на это смотришь?

– Я? – удивилась красotka вопросу. – А я замуж хочу, и от титула императрицы бы не отказалась. Но это слишком маловероятно. Нас же девять! Кого выберет его императорское величество?

– Да, кстати, а почему мы его до сих пор не вдели? – ответила вопросом на вопрос Вася. – Светлан появляется регулярно, а вот Сергано нет.

– Может, занят? – пожав плечами, высказала предположения Глаша.

– Сильнее, чем фактический правитель? – усмехнулась Вася. – Это маловероятно. Все-таки о нас что-то скрывают.

То, что Светлан пригласил ее сегодня на встречу, она подругам решила пока не озвучивать. Но если узнает что-то важное, обязательно с ними поделится.

Не успела Вася зайти в комнату после ужина, как к ней в двери постучали. Девушка поспешила открыть, хотя никого не ждала. С девчонками они договорились, что сегодня будут просто отдыхать. От непривычных нагрузок на уроке танцев тело ломило и требовало покоя. На пороге стоял один из стражников его величества.

– Господин Светлан просит вас подойти к нему! – вежливо обратился мужчина к хозяйке комнаты. Василиса обрадовалась, что об ее просьбе не забыли. Тут же накинула на плечи шаль, так как вечер выдался прохладным, и поспешила за мужчиной на аудиенцию.

Знакомый кабинет встретил девушку приглушенным светом и тишиной. Светлана за столом, за которым он сидел в пошлый раз, не было. Она растерянно огляделась по сторонам, но тут раздались шаги. Его императорское величество вышел из двери, которую Василиса до этого не заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.